

АВТ
А50

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. №

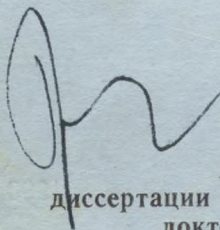
000038

АЛИЕВ Идрис Али оглы

УДК 343.1
343.977

**ПРОБЛЕМЫ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ**

Специальность: 12.00.09. — уголовный процесс
криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Киев — 1990

*Профессору Гривбецу
Юрию Михайловичу*
— с любовью уважения

Работа выполнена в Азербайджанском научно-исследовательском институте судебных экспертиз Министерства юстиции Азербайджанской ССР

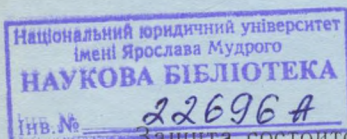
В 0 1 0 0 2 0 9 1

Официальные оппоненты:

заслуженный деятель науки РСФСР,
доктор юридических наук, профессор **Белкин Р. С.**
доктор юридических наук, профессор **Лисиченко В. К.**
доктор юридических наук, профессор **Палиашвили А. Я.**

Ведущая организация—Киевский научно-исследовательский институт судебных экспертиз Украинской ССР

Защита состоится «*27*» *февраля* 1990 года в «» часов на заседании специализированного совета Д 068. 18. 14 при Киевском ордена Ленина и ордена Октябрьской революции государственном университете им. Т. Г. Шевченко/252017, Киев, ул. Владимирская, 60, юридический факультет, ауд. 253/.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке университета.

Автореферат разослан «*23*» *января* 1990 года.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

[Signature]
В. П. ШИБИКО

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Перестройка социалистических общественных отношений, формирование правового государства неразрывно связаны с необходимостью укрепления законности и правопорядка, с задачей использования «всей силы советских законов в борьбе с преступностью и другими правонарушениями»¹. На эти цели ориентирована, как отмечалось в резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции, начавшаяся в стране правовая реформа, призванная усилить механизм поддержания социалистического правопорядка². Данные вопросы нашли отражение в различных документах КПСС и Советского правительства, в Постановлении Верховного Совета СССР³, они обсуждались на пленумах Центрального Комитета партии, по ним выносились специальные решения.

В докладе «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» на первом Съезде народных депутатов СССР была поставлена задача укрепления правопорядка⁴. В постановлении «Об усилении борьбы с организованной преступностью», принятом 23 декабря 1989 г. вторым Съездом народных депутатов СССР, выражена серьезная озабоченность состоянием правопорядка и ростом преступности в стране. Кризисные явления в экономике, острый дефицит товаров и услуг, противоречия и трудности в социальной, духовной и других сферах общественной жизни, ослабление дисциплины и ответственности способствуют росту преступности и ее организованных форм. Съезд народных депутатов СССР считает борьбу с преступностью, в особенности с ее организованными формами, важнейшей общегосударственной задачей, от решения которой во многом зависит нравственно-политический климат в обществе, успех перестройки⁵. Оценка состояния борьбы с преступностью, данная в постановлении ЦК КПСС⁶ также не дает оснований для самоуспокоенности не только органам, осуществляющим деятельность по пре-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — М., 1986, с. 308.

² Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС (28 июня—1 июля) — М., 1988, с. 3.

³ «О решительном усилении борьбы с преступностью». // Постановление Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 г. (Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР). — 1989, № 9.

⁴ «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР». Доклад на съезде народных депутатов СССР // Известия.—1989, 31 мая.

⁵ Об усилении борьбы с организованной преступностью // Постановление съезда народных депутатов СССР от 23 декабря 1989 г. Правда.—1989, 28 декабря.

⁶ О состоянии борьбы с преступностью в стране и дополнительных мерах по предупреждению правонарушений // Постановление ЦК КПСС от 2 апреля 1988 г. Социалистическая законность.—1988, № 5.

дупреждению преступности, а также всем трудящимся страны. На это ориентируют и статистические данные об уровне преступности в СССР. В последние годы преступность в стране повсеместно имеет стойкую динамику роста. Возросла коррумпированная, организованная преступность и другие виды тяжких преступлений. Рост преступности по стране в 1988 г. по сравнению с 1987 г. составил 17,8%¹, а в 1989 г. по сравнению с 1988 г. — 31,8%².

В этих условиях неизмеримо возрастает значение борьбы с преступностью, деятельности по её предупреждению, реализуемой в самых разных формах и методах профилактической работы. Поэтому едва ли может вызвать сомнение важность и значимость теоретического анализа и разработки вопросов предупреждения антиобщественных преступных проявлений в условиях перестройки, дальнейшей демократизации общества, судебной-правовой и экономической реформ. Реализация указаний по борьбе с преступностью, содержащихся в руководящих партийных и советских документах, ставит актуальные задачи дальнейшего расширения мер предупредительного характера, использования в качестве этих мер самых различных форм профилактики, повышения результативности и эффективности борьбы с правонарушениями. В общей системе мер борьбы с преступностью может быть выделена и более узкая система предупреждения преступности, то есть совокупность государственных и общественных мер, устраняющих причины и условия преступности, либо ослабляющих (блокирующих) их действие³. Одной из форм предупреждения преступности является судебно-экспертная профилактика как вид специфической деятельности по установлению обстоятельств (условий), способствовавших совершению преступления (правонарушения), и разработке профилактических мер по их устранению.

Сложившаяся в советском обществе организация предупреждения преступности как единый комплекс взаимосвязанных между собой профилактико-предупредительных мер, осуществляемых на всех уровнях в разных масштабах и разных сферах общественной жизни, отвечает важнейшим требованиям системности. Профилактику преступлений с позиции системного анализа можно рассматривать как одну из систем социального порядка, создание и функционирование

¹ Эта статистика открыта впервые // Известия.—1986, 14 февраля.

² Борются с пороком, а не пугаться статистики // Известия.—1990, 11 января.

³ Курс советской криминологии // (кол. авторов) под редакцией В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпеца, Б. В. Коробейникова—М., 1986, с. 34.

которой обусловлено необходимостью сознательного и планомерного воздействия на преступность для достижения определенных социально-значимых целей—резкого снижения уровня, а в последующем—искоренения преступности в нашей стране.

Судебно-экспертная профилактика также представляет собой системное образование. Основу его составляет деятельность экспертов, которые на базе своих специальных познаний выявляют обстоятельства, фигурирующие в качестве условий, а иногда и причин, способствовавших или могущих способствовать совершению преступлений. Выявление подобных обстоятельств может осуществляться как при производстве экспертиз, так и в ходе обобщения экспертной практики по мере её накопления. Выявленные обстоятельства служат основой для разработки экспертами рекомендаций профилактического характера, направленных на устранение этих обстоятельств в настоящем и будущем.

Данные рекомендации (предложения) реализуются другими субъектами этой системы. К их числу относятся: следователи, судьи, прокуроры, ответственные работники министерств и отделов юстиции, УВД, иных правоохранительных органов. Это категория так называемых специализированных субъектов. Наряду с ними функционируют и неспециализированные субъекты: ответственные лица ведомств, предприятий, организаций, учреждений, на которые специализированными субъектами возлагается обязанность по устранению условий (а иногда и причин), способствующих совершению преступлений.

Все указанные субъекты объединены тем, что одной из функций их деятельности является функция предупреждения преступности. Вместе с тем, в их действиях может быть прослежена дифференциация по задачам, масштабу, полномочиям, формам и методам деятельности. Различны степень их специализации и место каждого из субъектов в данной системе, а также отношение их к смежным системам того же уровня и к системам более высокого уровня. В целом же их действия представляют собой достаточно стройную структуру взаимодействия, объединенную единством цели, также выступающей в качестве системообразующего фактора.

Таким образом, элементами или компонентами экспертной профилактической деятельности будут являться: субъекты деятельности, их функционирование, методы деятельности, её эффективность, структура, нормативное обеспечение, организационные и методические связи и отношения между субъек-

ектами, наполняющие эту деятельность реальным материальным содержанием.

Выделение экспертной профилактической деятельности в самостоятельную систему опирается на принципы системного подхода как одного из наиболее перспективных направлений в разработке методологии социальных исследований. В процессе такой разработки должен быть выбран вариант решения специфической системной задачи вычленения исследуемого объекта. В современном социальном познании используются два способа такого вычленения: по горизонтали и по вертикали. Первый позволяет выделить уровни социальной системы, второй—определенную сферу общественной жизни. Применительно к системе экспертной профилактической деятельности диссертант на первое место ставит вычленение по вертикали. Основанием для этого является наличие системы ценностных регулятивов и специфика их реализации. Такими регулятивами или ценностным инвариантом для системы экспертной профилактики является социальная, правовая и этическая обязанность принятия мер к предупреждению преступлений, основанная на возможности установления с применением специальных познаний обстоятельств (условий и причин), способствующих совершению преступлений, разработки и реализации вытекающих из этого специальных профилактических предложений. Действие указанного ценностного инварианта данной системы распространяется на все вышеуказанные субъекты.

Таким образом, системообразующими факторами судебно-экспертной профилактической деятельности является реализация задач предупреждения преступности на основе применения специальных познаний; нормативно и директивно определенные взаимосвязи звеньев системы; координация, информационное и методическое обеспечение их единодействия, то есть все то, что может свидетельствовать о наличии четкой структуры взаимосвязанных субъектов и сочетании их функций по предупреждению преступлений.

Подобный подход к выбору системообразующих факторов и выделение системы по структурно-функциональному принципу достаточно широко используется в криминологии. При этом подчеркивается, что такая система не ограничена жестко от других систем социального управления, поскольку ряд её задач осуществляют многофункциональные звенья последнего¹.

¹ Курс советской криминологии. — с. 55.

Там же отмечается, что «выделение функциональных комплексов в целях научного анализа и практического управления осуществляется с

Вопросам экспертной криминалистической профилактики посвящено специальное исследование И. Я. Фридмана, затрагивались эти вопросы в трудах Р. С. Белкина, Ф. Э. Давудова, В. Ф. Зудина, В. П. Колмакова, Ю. Г. Корухова, Ю. К. Орлова, Б. И. Пинхасова, А. Р. Шляхова и других криминалистов. Проведенные исследования имели важное значение для становления экспертной профилактики, накопления определенного эмпирического материала и его обобщения. Однако ни один из исследователей не вышел за пределы криминалистической профилактики, как части криминалистики, не рассматривал в целом экспертную профилактику как социальную систему, ограничиваясь изучением лишь отдельных сторон, некоторых компонентов (элементов) этой системы. Не было уделено должного внимания судебно-экспертной профилактической деятельности и со стороны криминологов.

Главное в исследовании проблемы судебно-экспертной профилактики состояло в том, чтобы, взяв её за основу как целостную систему, раскрыть её сущность, качественную специфику, присущие ей системные интегративные свойства, а также её структуру, т. е. внутреннюю организацию, взаимосвязь компонентов, показав при этом, почему их взаимодействие приводит к образованию и функционированию системы как единого целого, имея в виду, что целостная система обладает качествами, которых лишены её отдельные компоненты (элементы).

Решение этой задачи потребовало в свою очередь разработки частной теории экспертной профилактики¹. Предпринимавшиеся ранее попытки теоретических обобщений, касающихся отдельных элементов профилактической деятельности, без анализа всей системы в целом, происходящих в этой системе процессов, иерархии связей, не могли обеспечить построения частной теории экспертной профилактики.

Создание теории всегда знаменует качественно новый этап в развитии научного знания и его позитивного влияния на практику. Частная теория экспертной профилактики призвана

использованием приема, предложенного в литературе для рассмотрения системы уголовной юстиции: «выделить из всей совокупности . . . государственных учреждений (и общественных организаций и формирований) лишь те . . . органы, те их функции и на тот лишь момент и период, когда и поскольку они непосредственно, целенаправленно связаны с предупреждением преступности» (с. 56).

¹ Диссертант употребляет как относительно равнозначные оба понятия: судебно-экспертная профилактика и экспертная профилактика. Первое составляет основное содержание второго термина, но второе несколько шире по объему и потому представляется более предпочтительным.

на систематизировать эмпирическое знание и имеющиеся теоретические обобщения об экспертной профилактической деятельности, описать и объяснить её, раскрыть закономерности её функционирования и развития.

Вместе с тем, разработка частной теории экспертной профилактики требовала решения вопроса о том, в границах какой области знаний, в свете какой общей теории она может быть создана и плодотворно развиваться. До сих пор в литературе не содержалось единства взглядов на эту проблему. В. П. Колмаков относил экспертно-криминалистическую профилактику к криминалистике. И. Я. Фридман выступал за то, чтобы судебно-экспертная профилактика разрабатывалась на базе криминологии, допуская её развитие и в рамках криминалистики или экспертологии.

Нам представляется, что наиболее логичным и последовательным было бы создание и развитие частных теорий в области судебных экспертиз на базе общей теории судебной экспертизы. Необходимость в создании такой теории признавалась многими учеными и достаточно обоснована в работах В. Д. Арсеньева, Р. С. Белкина, А. И. Винберга, Ю. Г. Корухова, А. Р. Шляхова и др.

Автор предпринял попытку развить данное направление исследований, раскрыть проблемную ситуацию, определяющую настоятельную потребность в формировании общей теории судебной экспертизы и определить структуру и содержание такой теории.

Общая теория судебной экспертизы должна отражать закономерности возникновения и развития экспертиз различных классов, родов, видов; являться синтезированным и систематизированным знанием о судебной экспертизе как единой системе, о происходящих в ней процессах. В ней должны найти отражение понятие предмета, общая методология, учения об объектах, субъектах, решаемых экспертных задачах и методиках экспертного исследования, теоретические аспекты инфраструктуры и системно-функционального анализа экспертной деятельности, а также перспективы создания и развития частных теорий судебных экспертиз.

При всем этом она должна являться юридической междисциплинарной теорией, предметно связанной с уголовным процессом, криминалистикой, с другими науками, в том числе специализированными, составляющими основу экспертиз различных классов, родов (судебной медициной, судебной бухгалтерией и т. п.).

На базе общей теории судебной экспертизы и частной теории экспертной профилактики требовалось увязать в единую

концепцию как предмет познания—экспертную профилактическую деятельность, так и теоретическую разработку представлений об этом предмете.

Разработка проблемы экспертной профилактики диктовалась насущными потребностями практики. В современных условиях ускорения социально-экономического развития страны в процессе перестройки и дальнейшей демократизации общества, в период судебно-правовой и экономической реформ экспертная профилактическая деятельность не отвечает высоким требованиям сегодняшнего дня. Это объясняется недосценкой её возможностей со стороны следственных органов и судов, слабой инициативой самих экспертов, недостаточной осведомленностью субъектов этой деятельности о целях и направлениях этой работы, отсутствием разработанных методов экспертной профилактики. Все ещё не разрешены правовые, организационные и методические проблемы экспертной профилактики.

Обосновывая актуальность темы нельзя не отметить значимость нового концептуального подхода к изучению экспертной профилактики как социальной системы. Современным и достаточно актуальным, отвечающим потребностям науки и практики, является конструирование общей теории судебной экспертизы и создание на её основе частной теории экспертной профилактики, направленной на совершенствование и развитие экспертной профилактической деятельности.

Все это обусловило как выбор темы, так и направление исследования.

Объектом исследования является экспертная профилактика как социальная система, в основе функционирования которой находится закономерная возможность выявления на основе специальных познаний криминогенных факторов и разработка профилактических мер по их устранению в целях предупреждения преступности.

Предметом исследования служит экспертная профилактическая деятельность, её правовые и организационные основы, современное состояние и перспективы развития в условиях судебно-правовой реформы, частная теория экспертной профилактики как отражение этой деятельности и метод получения нового знания о ней, способ позитивного влияния на практику борьбы с преступностью.

Цель диссертационного исследования состояла в том, чтобы на базе марксистско-ленинской философии, достижений советской криминалистики, криминологии, уголовного процесса, иных правовых наук, общей теории судебной экспертизы, анализа экспертной, следственной и судебной практики

разработать учение об экспертной профилактике, отражающее концептуальный подход к её изучению, её истинную сущность как единой социальной системы, организованной по структурно-функциональному принципу, способствующее её теоретическому осмыслению в рамках частной научной теории. На базе этой теории обеспечить совершенствование нормативного регулирования и организации экспертной профилактической деятельности, более полное раскрытие её возможностей с тем, чтобы в конечном счете способствовать активизации экспертной профилактической деятельности на подлинно научной основе, обеспечивая реальный вклад в разрешении проблемы борьбы с преступностью.

Достижению этой цели способствовало решение следующих основных задач:

— обосновать необходимость создания общей теории судебной экспертизы, выявить закономерности, лежащие в её основе; разработать структуру и анализ её функций с тем, чтобы эта теория явилась методологической основой разработки частных теорий, в том числе частной теории экспертной профилактики;

— на основе системного подхода проанализировать экспертную профилактическую деятельность, её задачи, цели, ценностный инвариант, системообразующие факторы, и на этой основе определить её значение и место в общей системе предупреждения преступности;

— теоретически обосновать экспертную профилактику как социальную систему, организованную по структурно-функциональному принципу, компонентами которой являются: специализированные и неспециализированные субъекты, их функции, рассматриваемые в плане координации и субординации; предметы и объекты их деятельности, прямые и обратные связи между ними;

— построить модель экспертной профилактической деятельности, осуществить анализ категориальных понятий, использованных для её создания, применения модели для познания сущности экспертной профилактики, раскрытия её качественной специфики, присущих ей системных интегративных качеств, определения её составляющих и оптимальной структуры;

— разработать частную теорию экспертной профилактики как отражение реальной системы экспертной профилактической деятельности, способное объяснить возникновение и функционирование этой системы, а также прогнозировать закономерности её развития;

— предложить структуру этой частной теории и раскрыть её содержание: исходную эмпирическую базу, предмет исследования, принципы и закономерности, составляющие её основу; выводы из них, как теоретические следствия, направленные на изучаемую действительность с целью её совершенствования; функции теории, средства познания (методы различных порядков); связь частной теории с общей теорией судебной экспертизы, с криминалистикой, уголовным процессом и с другими науками;

— проанализировать уровень нормативного регулирования экспертной профилактической деятельности, проследить его влияние на состояние этой деятельности, обосновать необходимость его совершенствования и разработать предложения по его изменению в соответствии с осуществляемой судебно-правовой реформой и потребностями правового государства;

— раскрыть общие положения организации экспертной профилактической деятельности, реализуемой в процессуальной и непроцессуальной формах; провести их сопоставительный анализ, определить меры, направленные к совершенствованию организации;

— проанализировать современное состояние экспертной профилактической деятельности в системе учреждений Минюста СССР и в иных ведомствах, разработать практические рекомендации, направленные к более полному использованию возможностей экспертной профилактики в общей борьбе с преступностью и её предупреждением.

Методологической и теоретической базой исследования являются основополагающие принципы и положения диалектического и исторического материализма, труды классиков марксизма—ленинизма, посвященные мировоззренческой теории материалистического познания, праву, социальной жизни общества и борьбе с преступностью.

При написании диссертации автор широко использовал теоретические концепции перестройки, Программу КПСС (новая редакция), материалы XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции, Постановления ЦК КПСС, Съездов народных депутатов, Верховного Совета СССР, имеющие важное значение для усиления борьбы с преступностью.

Были проанализированы законы и подзаконные акты, постановления пленумов Верховного Суда СССР и постановления пленумов Верховных судов союзных республик.

В процессе работы использовались фундаментальные теоретические работы советских и зарубежных ученых: филосо-

фов, науковедов, криминологов, криминалистов, процессуалистов и др.

Все это позволило правильно определить исходные научные позиции диссертационного исследования, выбрать надлежащие методы сбора и изучения материала, оценить полученные результаты.

В соответствии с этим была определена и методика проведенного исследования.

Методика исследования заключалась в анализе официального материала, содержащего данные по проблеме диссертационного исследования, отчетов экспертных учреждений, аналитических справок, обобщений, уголовных дел, заключений экспертов, уведомлений, содержащих профилактические рекомендации, представлений следователей и частных определений судов, документов, отражающих результаты реализации экспертных профилактических предложений.

В методику входили такие методы, как анкетирование, интервьюирование, экспертные оценки. С помощью этих методов был осуществлен выборочный опрос экспертов различных ведомств, руководителей экспертных учреждений, следователей и судей. При этом осуществлялось непосредственное ознакомление с организацией экспертной профилактической деятельности в ведущих НИИ судебных экспертиз (Всесоюзном, Киевском, Ташкентском) и сопоставление полученных данных с аналогичной деятельностью Азербайджанского НИИСЭ, выбранного в качестве базовой модели.

Методика исследования предусматривала изучение данных об экспертной профилактике в судебно-экспертных учреждениях системы МЮ, МВД, МЗ, выявление при этом передового опыта и имеющихся недостатков.

Указанные методы применялись комплексно в целях обеспечения объективного научного подхода к исследованию проблемы и оценки полученных результатов.

Эмпирическую базу исследований составили результаты выборочного изучения 7217 заключений экспертов судебно-экспертных учреждений МЮ СССР, 8423 уведомлений об обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, 459 обобщений по материалам экспертной практики, содержащих профилактические рекомендации.

В целях обеспечения региональной репрезентативности были изучены отчеты СЭУ по экспертной профилактике почти по всем союзным республикам.

Были использованы результаты изучения 11516 уголовных дел, 177 гражданских дел, 150 материалов об административных правонарушениях.

Опрошено и проанкетировано 547 экспертов различных ведомств (МЮ, МВД, МЗ), 56 руководителей экспертных учреждений, 546 следователей, 287 судей.

Научная новизна и достоверность результатов исследования. В диссертации впервые, с новых концептуальных позиций, экспертная профилактика рассматривается как социальная система, организованная по структурно-функциональному принципу. Подобный системный подход позволил по-новому определить элементы данной системы, выделить и классифицировать её субъектов как специализированных, так и неспециализированных; проанализировать их функции, вскрыть недостатки функционирования, установить взаимосвязи между субъектами, раскрыть реализуемые в системе процессы, предмет и объект экспертной профилактической деятельности.

Новизна исследования просматривается и в той части работы, где автор обосновывает необходимость создания общей теории судебной экспертизы, предлагает структуру этой теории, рассматривает её функции и значение для создания частных теорий, в том числе и для частной теории экспертной профилактики.

Принципиально новым, не имеющим аналога, является разработанная автором частная теория экспертной профилактики как отражение существующей системной действительности, способствующая систематизации имеющегося и получению нового знания об этой системе, позволяющая совершенствовать её деятельность и обеспечивать дальнейшее развитие её закономерностей.

Разработка частной теории экспертной профилактики позволила по-новому определить место системы экспертной профилактической деятельности среди других социальных систем, направленных на предупреждение преступлений, взаимосвязь и взаимодействие с ними, а также место самой теории в системе научного знания, то есть её связи с т. н. «внешней средой».

Элементы новизны содержат положения диссертации, опирающиеся на структурированную частную теорию экспертной профилактики и модель экспертной профилактической деятельности, в части касающейся нормативного регулирования исследуемой деятельности, основных принципов её организации, а также выводы и предложения, основанные на изучении большого фактического материала, отражающего динамику развития и современное состояние экспертной профилактики.

Практическая значимость исследования заключается прежде всего в его непосредственном предназначении для

дальнейшего развития и совершенствования экспертной профилактической деятельности на базе теоретического решения проблем экспертной профилактики. В диссертации показано современное состояние экспертной профилактики, обозначены пути повышения её эффективности.

Наряду с этим, в работе изучен и найден достаточное отражение положительный опыт профилактической деятельности ряда судебно-экспертных учреждений МЮ СССР, обобщены положительные стороны данной практической деятельности и на этой основе сформулированы предложения, направленные к коренному улучшению экспертной профилактики.

Предлагаемые для внедрения в практику положения и рекомендации обосновываются теоретически и с помощью данных анализа экспертной профилактической деятельности, материалов конкретных исследований. Каждое выдвигаемое автором предложение увязывается с нуждами и запросами практики. К ним относятся предложения по нормативному регулированию этой сферы деятельности, предложения по её организации, информационному обеспечению; практическое руководство по решению экспертных профилактических задач (дано в приложении к работе); перечень обстоятельств, способствующих совершению преступлений, устанавливаемых в рамках экспертиз различных родов; методические рекомендации по применению Инструкции «Об организации и проведении профилактической работы судебно-экспертными учреждениями системы МЮ СССР»¹.

Положения, выносимые на защиту. С учетом целей и задач исследования на защиту выносятся следующие положения:

— экспертная профилактика должна рассматриваться в качестве социальной системы, организованной по структурно-функциональному принципу;

— изучение экспертной профилактической деятельности должно осуществляться с позиции системного подхода, обеспечивающего надлежащее познание как её внутренней структуры, так и её взаимосвязь с другими системами, действующими в борьбе с преступностью; подобный подход способствует правильному определению круга субъектов экспертной профилактической деятельности, анализу их функций, раскрытию их взаимосвязей и взаимодействия, освещению процессов, протекающих в данной системе;

¹ Методические рекомендации по применению инструкции «Об организации и проведении профилактической работы судебно-экспертными учреждениями системы МЮ СССР». — Баку, 1988, 62 с. (подготовлены диссертантом).

— экспертная профилактика, функционирующая в системе мер предупреждения преступности, как род социальной деятельности, нуждается в создании самостоятельной теории, способной явиться отражением этой деятельности, систематизировать знание о ней, разработать понятийный аппарат и обеспечить получение нового знания с целью позитивного влияния на практику и её совершенствования;

— обосновывается необходимость создания общей теории судебной экспертизы как методологической основы для разработки частных теорий, в т. ч. частной теории экспертной профилактики;

— предлагаемая в диссертации модель частной теории экспертной профилактики отвечает методологическим требованиям, предъявляемым к создаваемым новым теориям, включает в себя необходимые компоненты и способна путем реализации своих функций активно влиять на отражаемую ею экспертную профилактическую деятельность;

— экспертная профилактика нуждается в надлежащем нормативном обеспечении вплоть до введения в УПК (ГПК) самостоятельных новых статей, регулирующих данный вид деятельности;

— на этой основе потребуются принятие единого подзаконного акта (например, Единой Инструкции), детально регламентирующего экспертную профилактическую работу независимо от ведомственной принадлежности экспертного учреждения;

— необходимо радикальное изменение организации экспертной профилактики с целью более широкого использования её возможностей правоохранительными органами в предупреждении преступности, в т. ч. региональной.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации опубликованы в **восьми** монографиях и пособиях: «Правовые науки и вопросы предупреждения преступности» (1986 г.), «Правовые и организационные проблемы экспертной профилактики» (1987 г.), «Методические проблемы экспертной профилактики» (1987 г.), «Деятельность судебно-экспертных учреждений по предупреждению преступлений» (1988 г.), «Методические рекомендации по применению Инструкции «Об организации и проведении профилактической работы судебно-экспертными учреждениями системы МЮ СССР» (1988 г.). Указанные работы были включены в планы внедрения МЮ СССР в 1986—1988 гг. для обязательного использования в профилактической деятельности. Отдельные проблемы профилактики нашли отражение в монографиях «Актуальные проблемы суицидологии»

(1987 г.), «Криминалистика и автор документа (1989 г.), «Судебные издержки в уголовном судопроизводстве» (1989 г.).

Наряду с этим, в экспертные учреждения МЮ СССР были направлены подготовленные диссертантом три информационных письма с анализом состояния профилактической деятельности.

Кроме того, материалы диссертации опубликованы в 40 статьях и тезисах, в т. ч. и за рубежом. Общий объем публикаций более 79 п. л.

Материалы диссертационного исследования были доложены: на VI Международном конгрессе криминологов (1987 г.), на трех Всесоюзных конференциях (1986 г., 1987 г., 1989 г.), на республиканской конференции (Минск, 1989 г.), на одиннадцати научно-практических семинарах в различных регионах страны (1985 г., 1986 г.—трижды, 1987 г.—трижды, 1988 г.—трижды, 1989 г.—дважды).

Автор выступал с сообщением по теме диссертации на Международной конференции криминалистов европейских стран (Будапешт, 1988 г.).

Диссертантом подготовлены и направлены в Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР предложения о включении в УПК новых норм, регулирующих экспертную профилактическую деятельность. Подготовлены и направлены в Минюст, МВД, Прокуратуру, Верховный суд республики рекомендации об улучшении взаимодействия правоохранительных органов и экспертных учреждений при подготовке и реализации мер профилактического характера.

Предложения диссертанта по усилению профилактической работы с применением специальных познаний были учтены на совместных заседаниях коллегий Минюста, Минторга, Минбыта, Минлеглома, Союза потребительских обществ, Минместпрома Азерб. ССР.

Автор принимал участие в подготовке основных нормативных актов, регулирующих экспертную профилактическую деятельность в системе Минюста СССР: приказа Министра Юстиции СССР № 11 от 27 июня 1985 г. «О повышении роли судебно-экспертных учреждений в профилактике правонарушений» и «Инструкции об организации и проведении профилактической работы судебно-экспертными учреждениями системы Министерства юстиции СССР», согласованной с Прокуратурой СССР, МВД СССР и Верховным Судом СССР. Ранее им была подготовлена аналогичная инструкция для Азерб. НИИСЭ.

Автор принимал непосредственное участие в подготовке Постановления Пленума Верховного суда Азербайджанской

ССР о выполнении судами Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Многие предложения, содержащиеся в диссертации, внедрены в экспертную, следственную и судебную практику республики. На протяжении ряда лет положения диссертации используются автором при проведении учебно-методических занятий со следователями, прокурорами, судьями, а также при чтении лекций в Азербайджанском государственном университете.

Структура работы определена целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, выводов и предложений, списка использованной литературы, включающего 388 литературных источников; приложений: № 1 — статистические данные, характеризующие состояние экспертной профилактической деятельности в судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) МЮ СССР; № 2 — профилактические возможности отдельных родов экспертиз; № 3 — практическое руководство по решению профилактических задач, наиболее часто встречаемых в практике СЭУ МЮ СССР; № 4 — образцы документов, использованных для получения фактического материала. Объем диссертации 360 машинописных страниц, общий объем 544 стр.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, методологическая и источниковедческая основа; сформулирована научная новизна, указана практическая значимость работы, представлены положения, выносимые на защиту, показаны апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

В главе 1 — «Общая теория судебной экспертизы и её научно-практическое значение для построения частных теорий» диссертант анализирует проблемную ситуацию, возникшую в настоящее время в теории и практике судебных экспертиз, и приходит к обоснованному выводу о том, что на данном этапе развития знания о судебной экспертизе создание общей теории стало насущной необходимостью как для более полного и глубокого осмысления накопленного знания и его систематизации, так и с целью получения нового знания, позволяющего реализовать многие важные функции,

присущие научной теории (информационную, методологическую, прогностическую и другие).

Предложения о создании общей теории судебной экспертизы были сформулированы в литературе А. Р. Шляховым (1979 г.), А. И. Винбергом, Н. Т. Малаховской (1979 г.), Р. С. Белкиным (1987 г.) и другими учеными. Вместе с тем, такая теория ещё не получила своего структурирования (оформления) и не представлена в качестве логически обоснованной системы.

Условиями формирования общей теории судебной экспертизы в настоящее время являются:

— накопление большого эмпирического материала в рамках отдельных родов, видов экспертиз и создание на этой основе частных теорий данных экспертиз, в которых нашли отражение их научные основы и закономерности; в особенности это относится к теории криминалистических экспертиз;

— разработка принципов, методологических основ, правовых и организационных начал различных родов судебных экспертиз, выделение из этого объема того общего, что должно быть свойственно любому роду экспертизы, в т. ч. вновь создаваемому;

— постоянное увеличение используемых методов, средств, методик исследования, их модификация и совершенствование, способствующее как расширению возможностей исследования известных вещественных доказательств, так и исследованию новых;

— накопление значительного по объему различного теоретического материала по проблемам судебной экспертизы, нашедшего отражение в монографиях, статьях, учебной и методической литературе;

— наличие развитой системы судебно-экспертных учреждений в различных ведомствах страны, координирующих в определенной мере свою практическую и научную деятельность;

— требования современного развития научного знания на базе системного подхода к решению комплексных проблем, интеграция наук, синтез знания, разработка понятийного аппарата, то есть все то, без чего дальнейшее прогрессивное движение в области судебной экспертизы было бы невозможно.

Исходя из данных условий и с учетом целей построения, общая теория судебной экспертизы, по мнению диссертанта, должна представлять собой систему мировоззренческих принципов, научно обоснованных концепций, категориальных

понятий, методов, связей, отношений, способных отразить в полной мере предмет научного познания и обобщения. Она должна быть отражением прогрессирующей диалектизации науки, нести в себе принципы и закономерности, разработанные в теории криминалистических экспертиз.

При этом, используя общеметодологические принятые во всех науках методы идеализации и абстрагирования, такая теория должна способствовать упорядочению понятий, принятых в судебной экспертизе, их систематизации и, по возможности, унификации. Проводимые обобщения фактического материала, представляемого экспертизами различных классов (родов, видов), должны обеспечивать выделение некоего общего свойственного всем классам (родам, видам) экспертиз. Результаты такого обобщения должны стать основой формируемых закономерностей. Эти закономерности должны касаться и определения таких понятий, как объект, предмет, субъект, метод познания; определять становление и развитие судебных экспертиз, появление новых родов экспертиз.

В теории судебной экспертизы должна найти отражение гносеологическая сущность экспертной деятельности, такие её составляющие, как логическая основа, этика и психология, профессиональные качества эксперта, вплоть до конструирования профессиограммы судебного эксперта.

Наряду с общей методологией, как мировоззренческой основой теории судебной экспертизы, в общей теории должны найти отражения и иные трактовки методологии — как совокупности, системы методов, используемых в границах данной науки. При этом приоритетное значение должно быть уделено методам практической деятельности, позволяющим реализовать идеи теории. В данной части теории должны демонстрироваться современные тенденции исследования как отражения общего научно-технического прогресса: интеграция и дифференциация, систематизация, комплексирование, перенос знаний из области одной науки в другую; унификация и стандартизация методов и методик, проверка их на достоверность получаемых результатов и внедрение в экспертную практику.

Не могут быть обойдены вниманием и такие общие для наук нового времени процессы, как математизация и компьютеризация.

С учетом изложенного, можно прийти к выводу о том, что объектом общей теории судебной экспертизы должно явиться изучение закономерностей: возникновения и существования материальных носителей информации об уголовно-реле-

вантных и гражданско-релевантных обстоятельствах; обнаружения, фиксации и исследования этих объектов; использования в экспертном исследовании данных различных наук, обеспечивающих обоснованность и достоверность заключения эксперта; а также изучение методологии и процесса формирования научных основ судебных экспертиз с целью установления присущих им общих принципов, структурных связей и соотношений; синтезирование и систематизация знания о судебной экспертизе как единой системе, её инфраструктуре и протекающих в ней процессах; о принципах, правилах и понятиях, разрабатываемых на уровне общей и частных теорий и реализуемых в практической экспертной деятельности.

В диссертации предложена и обоснована возможная структура общей теории, включающая пять основных разделов: 1. Методологические основы общей теории судебной экспертизы; 2. Предмет, объекты, субъекты и задачи экспертной деятельности; 3. Методы и методики в структуре экспертной деятельности; 4. Инфраструктура и процессуальная функция деятельности судебной экспертизы; 5. Частные теории судебной экспертизы.

В главе рассмотрены вопросы дифференциации, интеграции и систематизации знаний в общей теории судебных экспертиз как основа построения частных теорий, раскрыты её функции, особенно регулятивная и прогностическая. Подобный подход призван обеспечить, с учетом положений общей теории, последующую трактовку материала об экспертной профилактике в плане анализа практической экспертной профилактической деятельности и перспектив разработки частной теории экспертной профилактики.

В главе II—«Судебно-экспертная профилактика и её место в общей системе борьбы с преступностью» данная проблема рассмотрена с позиций системного анализа, при котором экспертная профилактика может быть представлена в виде системы, организованной по структурно-функциональному принципу.

Вычлняя эту систему для более полного и обстоятельного изучения как её структуры, звеньев, взаимосвязей и отношений между ними, так и её функций и перспектив развития, диссертант отмечает, что субъекты системы не ограничены в своих действиях только функцией профилактики. Их деятельность полифункциональна, что отнюдь не препятствует вычленению системы экспертной профилактики, а, наоборот, позволяет проследить через разнообразные функции её субъектов связь этой системы с другими системами и связь звеньев этой системы внутри её. Главным системообразующим фак-

тором остается закономерная возможность экспертного установления условий (а иногда и причин), способствующих совершению преступлений, разработка и реализация предложений по их искоренению.

Подобный системный подход в исследовании экспертной профилактики до сих пор не нашел отражения в литературе. Используемый в процессе диссертационного исследования, он позволяет проследивать в деятельности её различных звеньев «сквозные» (общие для всей системы) задачи и функции, определять особенности организации и деятельности каждого структурного звена и, с учетом всего этого, дать принципиально новое представление о действующей системе экспертной профилактики, позволяющее выявить как положительные, так и негативные стороны её современной деятельности и наметить пути её совершенствования. Для этого в диссертации рассмотрены возможности моделирования этой системы на основе принципов идеализации и абстрагирования, определены оптимальные варианты такой модели.

Диссертант различает такие категории, как «экспертная профилактика» и «экспертная профилактическая деятельность», полагая первую из этих категорий более общей, т. е. своего рода моделью и теорией, отражающими реальный мир второй категории. Для этих категорий понятие предмета и объекта будут различны в такой же степени, как различны теоретические и эмпирические знания.

Предмет экспертной профилактики составляет иманентно присущие эксперту возможности (реализуемые в повседневной практике) установления на основе специальных познаний обстоятельств, которые фигурируют в качестве условий (а иногда и причин) совершения преступлений; взаимодействия субъектов экспертной профилактики друг с другом и с субъектами более общих систем по предупреждению преступности; организационные, координационные и методические условия, обеспечивающие их деятельность по предупреждению преступлений; комплексы профилактических мероприятий и целевые программы применительно к категориям преступлений, объектам экспертного исследования, региональной профилактической деятельности и т. п.; оценка результативности экспертной профилактической деятельности; способы познания, методы и методики исследования, терминология, операционные понятия, прогнозирование дальнейшего развития экспертной профилактики.

Предметом экспертной профилактической деятельности являются фактические данные (факты и обстоятельства), устанавливаемые на основе специальных познаний эксперта

и проведенных им исследований, касающиеся обстоятельств, способствовавших (могущих способствовать) совершению преступления (преступлений), и разрабатываемые на этой базе рекомендации, направленные к устранению этих обстоятельств¹.

В качестве предмета экспертной профилактической деятельности фигурируют обстоятельства (недостатки, нарушения, дефекты и т. п.) как организационного, так и технического характера, облегчающие совершение или сокрытие преступлений и других правонарушений.

В диссертации подробно рассмотрены такие основополагающие категории экспертной профилактической деятельности, как: содержание и понятие специальных познаний, используемых для разработки экспертно-профилактических рекомендаций; свойства и отношения объектов, выявление которых служит основанием для разработки профилактических рекомендаций; виды общих и частных экспертно-профилактических задач; исследования, проводимые экспертом в целях профилактики; характер выявляемых обстоятельств, способствовавших совершению (сокрытию) преступлений и иных правонарушений; характер разрабатываемых экспертом профилактических рекомендаций; субъекты экспертно-профилактической деятельности; формы отражения результатов проведения профилактической деятельности; адресат экспертно-профилактических рекомендаций.

При анализе такой категории, как характер выявляемых обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, диссертант уделяет в работе большое внимание возможностям и пределам установления экспертом причинных связей и их роли в определении генезиса преступления.

Рассматривая экспертную профилактику как систему, диссертант раскрывает в ней комплекс взаимодействующих компонентов, органически связанных между собой, и только в своей совокупности обеспечивающих взаимодействие системы в целом. С этой целью в диссертации, применительно к экспертной профилактике, проанализированы такие её аспекты, как: системно-компонентный, системно-структурный, системно-функциональный.

В главе рассмотрено взаимодействие системы экспертной профилактики с иными видами предупредительной деятельности (§ 3). Для экспертной профилактики как социальной системы такой «внешней средой» являются иные социальные

¹ За основу при формулировании данного определения взят аналог «предмет судебной экспертизы» из словаря основных терминов судебных экспертиз.—М., ВНИИСЭ.—1980.

системы общества, у которых главной или одной из функций будет целенаправленная деятельность по предупреждению преступлений. Система экспертной профилактики находится с ними в правовом, социальном, информационном и координационном взаимодействиях. В практическом плане проанализировано взаимодействие экспертной профилактики с системой органов прокуратуры, МВД, судами; в научном—взаимодействие с криминологией, криминалистикой, с уголовно-процессуальными институтами. На основе этого материала диссертант подтверждает тезис о необходимости комплексной междисциплинарной разработки профилактических мер силами и средствами различных отраслей юридической науки и ряда отраслей иных наук по двум кардинальным направлениям: а) комплексная совместная разработка мер предупреждения преступлений; б) самостоятельная разработка таких мер в рамках отдельных наук, с учетом задач, сформулированных криминологами. Для этого в криминологических исследованиях должна найти отражение функционирующая система экспертной профилактики, определено с криминологических позиций её место в системе специальных мер предупреждения преступности. Это особенно необходимо при учете того, что предложения экспертов могут относиться к любой из рассматриваемых криминологией категорий мер, направленных на устранение причин и условий совершения преступлений: организационных, экономических, технических, нормативных, идеологических. Профилактические предложения экспертов также многообразны и многоаспектны, как и сами классы и роды судебных экспертиз.

Рассматривая взаимодействие системы экспертной профилактики с криминалистикой как наукой и криминалистической практикой, диссертант отмечает, что это взаимодействие весьма плодотворно. Экспертная профилактика успешно использует профилактический опыт, накопленный криминалистикой и криминалистическими экспертизами; применяет криминалистические методы и средства, реализует криминалистическую теорию причинности. Можно полагать, что с созданием общей теории судебных экспертиз и частной теории экспертной профилактики эти аспекты, разработанные в криминалистике, должны найти дальнейшее развитие в границах указанных теорий.

Взаимосвязь экспертной профилактики с уголовно-процессуальными институтами находит свое выражение, главным образом, через регулирование процессуальной деятельности по предупреждению преступности. Это в первую очередь Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных

республик, регулирующие эту деятельность путем возложения обязанностей на органы дознания, предварительного следствия, суд выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, и принимать меры по их устранению. Совокупность статей УПК союзных республик, регулирующих эту деятельность, имеет непосредственное отношение к экспертной профилактике, осуществляемой в процессуальной форме.

В методике выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, также переплетаются уголовно-процессуальные, криминалистические и криминологические аспекты. Проанализировав эти взаимосвязи, раскрыв содержание существующих зависимостей, диссертант обосновывает вывод о том, что экспертная профилактика должна опираться на результаты криминологических исследований, использовать возможности криминалистической техники и тактики и осуществляться в соответствии с задачами и формами, установленными уголовно-процессуальным законом и иными законодательными актами.

В главе III—«Принципы построения и содержание частной теории экспертной профилактики» рассмотрены, прежде всего, закономерности построения этой теории как отражение реальной системной действительности. Обоснованием создания теории в данном случае также являются принципы системного подхода. Эта системность должна не только включать в себя совокупность логических форм, внутренних связей, но и при своей относительной самостоятельности быть связанной с другими теориями, в первую очередь с общей теорией судебной экспертизы. Отсюда и функции частной теории, обоснование её структуры, содержание её разделов. Такая теория призвана отобразить сущность системы профилактики во всей её сложности и многообразии, показать связь между её элементами, обобщить эмпирический материал и вскрыть существующие закономерности. При этом условии можно признать наличие структурированной теории, обеспечивающей реализацию своего главного отличительного свойства—получение нового знания. При создании частной теории диссертант выбрал в качестве эталона гносеологическую теорию как содержательную, адекватно отображающую действительность с точностью до практически допустимых (для решения практических задач) гносеологических предположений.

Составляющими этой теории являются: исходная эмпирическая основа, предмет исследования, категориальный понятийный аппарат (язык теории), средства познания (методы

различных порядков), принципы, закономерности, выводы из них, т. е. теоретические следствия, направленные на изучаемую действительность с целью её изменения, совершенствования.

Средством и фактором, способствующим созданию теории экспертной профилактики, является наличие функционирующей системы судебно-экспертных учреждений. Являясь организационным отражением реализации цели предупреждения преступлений, способствуя консолидации сил для выполнения профилактических функций, эта система позволяет организационно оформить всю экспертную деятельность, в т. ч. и профилактическую. Она способствует накоплению эмпирического материала, обеспечивает разработку методики экспертной профилактической деятельности, апробацию её на практике, сбор, переработку и накопление данных об экспертной профилактике в целом и по отдельным родам экспертиз, позволяет совершенствоваться организационно и в плане нормативного регулирования экспертной профилактической деятельности.

Учитывая преемственность знаний (идей, принципов, закономерностей) частной теории по отношению к общей теории судебной экспертизы, диссертант различает сложное сочетание разных по своей природе закономерностей, нашедших в ней отражение: органической, неорганической, общественной. К области органической и общественной будут относиться все закономерности, проявляющиеся в деятельности людей, причастных к совершению преступления или испытавших на себе его действия; проявляющиеся при подготовке к преступлению, совершении преступления, сокрытии его следов; закономерности наличия обстоятельств, способствующих совершению преступления. Все эти закономерности, которые можно именовать закономерностями первого рода, являются основанием, базисом, вызывающим к жизни действия всех основывающихся на них закономерностей. Закономерности второго рода проявляются в процессах возникновения уголовно-релевантной информации, её изменения (естественного и искусственного), сохранения, передачи, трансформации. Они приводят к вступлению в действие закономерностей третьего рода, закономерностей познания. Этот уровень закономерностей находится целиком в сфере общественной формы движения материи, в которой функционирует исследуемая нами система экспертной профилактической деятельности. Сюда будут относиться закономерности познания события преступления по его результатам (как частный случай проявления этой закономерности—установление экспертным путем кри-

миногенных факторов, передача информации о них лицу, назначившему экспертизу, или иному субъекту, правомочному принимать меры к устранению этих факторов); закономерности, определяющие реализацию мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

На основе знания объективных закономерностей, определяющих базис экспертной профилактической деятельности, могут быть выведены производные закономерности, определяющие деятельность субъектов исследуемой социальной системы.

Рассмотрев в диссертации закономерности, принципы и постулаты, которые должны найти отражение в частной теории экспертной профилактики, диссертант предлагает её структуру: 1. Предмет теории экспертной профилактики; 2. Объекты экспертной профилактики; 3. Субъекты экспертной профилактики, их функции в системе, связи и отношения между ними; 4. Методы экспертной профилактики.

В диссертации дано обоснование и раскрыто содержание каждого из разделов (блоков) частной теории. Рассмотрены её функции (информационная, объяснительная, эвристическая, прогностическая).

Глава IV—«Правовые, организационные и методические проблемы экспертной профилактической деятельности». Нормативное регулирование призвано играть большую роль в нормальном функционировании системы экспертной профилактики, способствуя активной деятельности всех её звеньев. Для судебно-экспертной профилактической деятельности, осуществляемой в процессуальной форме, правовым основанием являются нормы УПК союзных республик, возлагающие обязанность на органы дознания, предварительного следствия и суд выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, и принимать меры по их устранению (ст. ст. 63, 148, 339 УПК Азерб. ССР; ст. ст. 21, 140, 321 и др. УПК РСФСР; ст. ст. 23, 340 УПК УССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Для выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, указанные специализированные субъекты используют все допустимые законом средства, одним из которых является экспертиза. Прямых указаний на право (или обязанность) сведущего лица устанавливать обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и предлагать меры по их устранению, подобно тому как это определено в § 38 УПК ГДР, в нашем законодательстве не содержится.

В настоящее время экспертная профилактическая деятельность регулируется главным образом ведомственными

нормативными актами, наиболее значимым из которых является Инструкция «Об организации и проведении профилактической работы судебно-экспертными учреждениями системы МЮ СССР» (1986 г.), согласованная с Прокуратурой СССР, МВД СССР и Верховным Судом СССР.

Отдавая должное значению нормативных актов в регулировании экспертной профилактики, следует признать, что они не могут заменить норм права. Необходимость законодательного регулирования экспертной профилактической деятельности отмечали А. Р. Шляхов, (1965 г.), Ф. Э. Давудов (1969 г.), Л. Е. Ароцкер (1972 г.), И. Я. Фридман (1974 г.), Ю. К. Орлов (1976 г.), Ю. Г. Корухов (1986 г.), Р. С. Белкин (1988 г.) и другие.

На основе анализа большого фактического материала диссертант приходит к выводу о том, что в целях повышения результативности и активизации предупредительной функции органов дознания, следователей, прокуроров, судей, экспертов необходимо, чтобы причины преступления и условия (обстоятельства), способствовавшие их совершению, были отнесены к предмету доказывания по уголовному делу, с указанием на это в законе. Вместе с тем, в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также в УПК союзных республик должна быть внесена статья, регулирующая экспертную профилактическую деятельность как социальную систему, действующую в рамках уголовного процесса, обеспечивающая её нормальное функционирование с целью выявления на основе специальных познаний причин и условий совершения преступления и разработки мер по их устранению, устанавливающая для этого правовые связи между всеми субъектами экспертной профилактики.

В диссертации поддерживается и развивается предложение о принятии в условиях построения правового государства единого закона о судебной экспертизе, определена структура такого закона. Особое внимание при этом уделено разделу об экспертной профилактической деятельности.

В главе (§ 2) изложены общие положения организации и методики экспертной профилактики. Организация экспертной профилактической деятельности определяется научной и практической организацией труда и образуется из ряда механизмов управления, планирования, координации и субординации оперативной, следственной, прокурорской, судебной, экспертной деятельности, информации субъектов этой деятельности и их реагирования.

В настоящее время профилактическая функция судебно-экспертных учреждений реализуется в двух формах: процес-

суальной и непроцессуальной. При процессуальной форме эксперт при производстве экспертизы устанавливает обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и указывает на них в своем заключении или отдельном документе—уведомлении.

Уведомление составляется в том случае, если экспертиза ещё не закончена, а устранение обстоятельств требует незамедлительных действий, или если сведения об обстоятельствах, способствующих совершению преступлений, нельзя предавать огласке. Уведомление может быть составлено и по материалам комплексной экспертизы.

В непроцессуальной форме проводятся: обобщения экспертной практики (по объектам экспертного исследования, по категориям дел, по регионам и т. п.), консультации эксперта (специалиста), методическая работа с работниками правоохранительных органов, лекционная работа и правовая пропаганда, в т. ч. с использованием средств массовой информации.

Наряду с этим, в диссертации предлагается и сочетание как процессуальных, так и непроцессуальных форм для обеспечения оперативности реагирования, полноты и большей аргументированности вносимых экспертом предложений; проведение совместных обобщений экспертными учреждениями, органами следствия, судами.

Для постоянного сбора и анализа сведений о криминогенных факторах, устанавливаемых при производстве экспертиз, обобщения этих данных и подготовки на этой основе профилактических предложений, должна быть разработана и внедрена в практику экспертных учреждений АИПС «Экспертная профилактика». В диссертации изложены основные принципы создания такой системы.

Проведенное анкетирование и иные формы исследования свидетельствуют о том, что значительное количество следователей и судей недооценивают возможности экспертной профилактики.

Для более полного использования экспертных профилактических предложений и внедрения их в практику борьбы с преступностью диссертант предлагает в качестве одной из мер усиление методической работы со следователями и судьями. Было бы целесообразно издание Прокуратурой СССР, Верховным Судом СССР и МВД СССР совместного инструктивного письма, обязывающего следователей и судей руководствоваться Инструкцией «Об организации и проведении профилактической работы судебно-экспертными учреждениями системы МЮ». Необходимо периодически обсуждать

проблему профилактики, в т. ч. экспертной на совместных заседаниях коллегий МЮ и прокуратуры Союза, а также в союзных республиках, на Пленумах Верховного Суда Союза и на пленумах Верховных судов союзных республик.

В § 3 главы диссертант рассматривает современное состояние экспертной профилактической деятельности в судебно-экспертных учреждениях страны. Основу этого раздела работы составил анализ экспертной профилактической деятельности в СЭУ МЮ союзных республик. Постановка экспертной профилактической работы была изучена в 40 СЭУ различных по своему уровню, представляющих все регионы страны. (Статистические и синтезированные данные представлены в приложении № 1; таблицы №№ 1-43). Объем выполняемой профилактической работы в СЭУ системы МЮ начиная с 1986 г. систематически увеличивается. По сравнению с 1985 г., когда профилактические предложения были даны по 6193 экспертизам, в 1988 г. их количество возросло до 6979, т. е. увеличилось на 12,7% (в 1986 — на 15,2%, в 1987 — на 25,1%). Наибольшее число профилактических рекомендаций падает на Закавказский регион, а внутри его — на Азербайджанский НИИСЭ — 37,7%.

По видам (родам) судебных экспертиз количество профилактических предложений распределяется следующим образом (1988 г.): экономические — 23,9%; криминалистические по исследованию документов — 22,0%; автотехнические — 21,1%; инженерно-технические — 12,5%; баллистические и трасологические — 8,0%; криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий — 6,5%; прочие (в т. ч. комплексные) — 5%. Основное количество профилактических рекомендаций дается по делам о хищении государственного и общественного имущества (экономические экспертизы, экспертизы документов). На втором месте находятся дорожно-транспортные преступления. Большое значение имеют также профилактические предложения по материалам инженерно-технических экспертиз (строительно-технические, пожарно-технические, по технике безопасности).

Представляется необходимым усилить роль обобщений экспертной практики в экспертной профилактической деятельности, повысить эффективность использования результатов обобщений в устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Не может быть признано удовлетворительным количество ответов, поступающих в СЭУ на профилактические предложения. В отдельные годы этот показатель снижался до 10,9%

(1988) и никогда не был выше 22,0%. Такое положение не может быть признано удовлетворительным. При этом следует учитывать, что по результатам анкетирования 2/3 следователей и судей отвечали утвердительно на вопрос о том, считают ли они необходимым информирование экспертов о судьбе их профилактических предложений. **Профилактическим предложениям экспертов, по мнению диссертанта, должен быть придан статус заключений с тем, чтобы в случаях их непринятия, следователи и судьи выносили соответствующие мотивированные постановления (определения).** Диссертант отмечает большую эффективность профилактических материалов, направляемых Министерством юстиции руководителям ведомств (Минторг, Минместпром, Минлегпром республики и другие ведомства) по данным, представляемым Азерб. НИИСЭ.

Результаты анкетирования, проведенного среди экспертов и руководителей экспертных учреждений МВД и Минздрава СССР, свидетельствуют о том, что экспертная профилактическая деятельность ещё не получила должного развития в этих системах. Профилактические предложения носят эпизодический характер, планомерной профилактической работы не проводится. По мнению диссертанта, необходимо, наряду с законодательным укреплением экспертной профилактической деятельности, издание типовой Инструкции по экспертной профилактике, обязательной для всех ведомств.

Активизация всех форм экспертной профилактической деятельности в экспертных учреждениях всех ведомств, где они имеются, должна оказать существенное влияние на предупреждение преступности, отвечая целям перестройки и демократизации общества, задачам создания правового государства.

В заключении работы сформулированы выводы и предложения, имеющие теоретическое и практическое значение для совершенствования и развития экспертной профилактики.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Правовые науки и вопросы предупреждения преступности.—Баку, 1986.—79 с.
2. Правовые и организационные проблемы экспертной профилактики.—Баку, 1987.—96 с.
3. Методические проблемы экспертной профилактики.—Баку, 1987.—70 с.
4. Деятельность судебно-экспертных учреждений по предупреждению преступлений.—Баку, 1988.—183 с.

5. Актуальные проблемы суицидологии. — Баку, 1987. — 195 с.
6. Криминалистика и автор документа. — Баку, 1989. — 145 с. (в соавторстве).
7. Методические рекомендации по применению Инструкции «Об организации и проведении профилактической работы судебно-экспертными учреждениями системы МЮ СССР». — Баку, 1988. — 62 с.
8. Судебные издержки в уголовном судопроизводстве. — Баку, 1989. — 113 с. (в соавторстве).
9. Деятельность товарищеских судов в борьбе с мелкими хищениями // Сб. науч. тр./Азерб. НИИСЭ. — 1971. — Вып. 12: Вопросы судебной экспертизы. — С. 37—43 (в соавторстве).
10. Методы определения причин и условий преступлений, совершенных несовершеннолетними // Сб. науч. тр./Азерб. НИИСЭ. — 1971. — Вып. 13: Вопросы судебной экспертизы. — С. 56—64 (в соавторстве).
11. Криминологические учреждения в 1920—1930 гг. в СССР // Сб. науч. тр./Азерб. НИИСЭ. — 1972. — Вып. 14: Вопросы судебной экспертизы. — С. 75—105 (в соавторстве).
12. Практика изучения преступности среди несовершеннолетних в Азербайджанской ССР // Сб. науч. тр./Азерб. НИИСЭ. — 1972. — Вып. 15: Вопросы криминалистики, криминологии и судебной экспертизы. — С. 195—203 (в соавторстве).
13. Полное раскрытие всех случаев доведения до самоубийства — важное условие предупреждения этого преступления // Сб. науч. тр./Азерб. НИИСЭ. — 1984. — Вып. 24: Теоретические и практические вопросы судебной экспертизы. — С. 108—112.
14. Процессуальные и организационные вопросы проведения комплексных судебных экспертиз // Проблемы организации проведения комплексных экспертных исследований. (Материалы Всесоюзной научно-практической конференции). — Рига, 1984. — С. 60—65.
15. Некоторые процессуальные и организационные вопросы проведения комплексных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях // Сб. науч. тр./Азерб. НИИСЭ. — 1985. — Вып. 25: Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. — С. 3—13.
16. Перспективы развития возможностей судебной экспертизы // Сосиалист ганунчулугу. — Баку, 1985. — № 2. — С. 10—13.
17. К вопросу о причинах и условиях, способствующих автодорожным преступлениям // Сосиалист ганунчулугу. — Баку, 1985. — № 4. — С. 3—8 (в соавторстве).
18. Пути совершенствования профилактической деятельности судебно-экспертных учреждений // Сб. науч. тр./Азерб.

НИИСЭ.—1985.—Вып. 25: Вопросы криминалистики и судебной экспертизы.—С. 13—26 (в соавторстве).

19. Вопросы организации профилактической работы Азерб. НИИСЭ // Сб. науч. тр./Азерб. НИИСЭ.—1988.—Вып. 26: Вопросы судебной экспертизы и экспертной профилактики.—С. 3—12 (в соавторстве).

20. К вопросу о причинах суицидального поведения // Сб. науч. тр./Азерб. НИИСЭ.—1986.—Вып. 26: Вопросы судебной экспертизы и экспертной профилактики.—С. 65—85.

21. Проблемы борьбы с преступностью на основе применения специальных познаний в эпоху ускорения научно-технического прогресса // Правовые, организационные и методические проблемы профилактической деятельности учреждений судебной экспертизы. (Материалы Всесоюзной научной конференции).—Баку, 1986.—С. 7—11.

22. Оценка заключений эксперта-автотехника судебно-следственными органами // Сосиалист ганунчулугу.—Баку, 1986.—№ 3.—С. 5—7 (в соавторстве).

23. Некоторые особенности технико-криминалистической экспертизы материалов // Метод. рекомендации.—Баку, 1986.—19 с. (в соавторстве).

24. Некоторые особенности криминалистической экспертизы микрочастиц // Метод. указания.—Баку, 1986.—28 с. (в соавторстве).

25. Определение материального ущерба по делам о выпуске недоброкачественной, нестандартной и некомплектной продукции // Экспресс-информация.—Баку, 1987.—37 с. (в соавторстве).

26. Судебные издержки и обеспечение материальных интересов граждан-участников уголовно-процессуального доказывания // Сосиалист ганунчулугу.—Баку, 1987.—№ 1.—С. 14—18 (в соавторстве).

27. Некоторые вопросы применения специальных познаний в борьбе с преступностью. // Сосиалист ганунчулугу.—Баку, 1987.—№ 2.—С. 16—21 (в соавторстве).

28. Эффективность новых видов судебных экспертиз в предупреждении преступлений // Сб. науч. тр./ВНИИСЭ.—1987.—Вып.: Современное состояние и перспективы развития новых видов судебной экспертизы.—С. 114—119.

29. Экспертная профилактическая деятельность в эпоху ускорения научно-технического прогресса // Сб. науч. тр./ВНИИСЭ.—1987.—Вып.: Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы.—С. 51—55.

30. Ускорение научно-технического прогресса и вопросы борьбы с преступностью // Сб. науч. тр./Азерб. НИИСЭ.—1987.—Вып. 27: Вопросы судебной экспертизы и экспертной профилактики.—С. 3—50.

31. Вопросы совершенствования законодательства о борьбе с преступностью с учетом данных криминологических и экспертных исследований // Материалы расширенного заседания Всесоюзного Координационного бюро по криминологии.—Баку, 1988.—С. 15—22.

32. Роль судебной экспертизы в повышении эффективности борьбы с корыстной преступностью // Сосиалист ганунчулугу.—Баку, 1988.—№ 1.—С. 11—16.

33. Применение специальных познаний при расследовании и судебном разбирательстве дел о недоброкачественной, нестандартной и некомплектной продукции // Сосиалист ганунчулугу.—Баку, 1988.—№ 3.—С. 7—12 (в соавторстве).

34. Роль экспертной профилактики в предупреждении правонарушений // Вопросы борьбы с преступностью.—М., 1988.—Вып. 47.—С. 133—134. (Материалы VI Международного Конгресса кримиологов социалистических стран).

35. Криминалистика и экология. // Сосиалист ганунчулугу.—Баку, 1988.—№ 4.—С. 14—18.

36. Методологические аспекты выявления экспертом причин и условий совершения преступлений. // Сб. науч. тр./ВНИИСЭ—1988. Вып.: Актуальные проблемы судебных экспертиз.—С. 5—23.

37. Особенности профилактической деятельности специалистов судебно-экспертных учреждений на современном этапе // Сб. науч. тр./Азерб. НИИСЭ.—1988.—Вып. 28: Вопросы судебной экспертизы.—С. 3—24.

38. Криминалистическое изучение фактов взаимодействия одежды с наружными частями деталей автотранспортных средств // Экспертная практика и новые методы исследования: Экспресс-информация.—М., 1988.—Вып.: 19.—С. 11—14 (в соавторстве).

39. Экспертларин рэ'јинэ көрэ. // «Елм вэ һэјат».—Баку, 1988.—№ 4.—С. 20—22.

40. Определение размера материального ущерба, причиненного хищением неучтенной продукции // Сосиалист ганунчулугу.—Баку, 1989.—№ 2.—С. 9—13. (в соавторстве).

41. Роль и значение судебно-бухгалтерской экспертизы в определении размера ущерба. // Советская юстиция.—М., 1989.—№ 2.—С. 28—29 (в соавторстве).

42. Состояние экспертной профилактической деятельности в СЭУ МЮ СССР в 1985—88 гг. и её совершенствование // Обзорная информация.—М., 1989.—Вып. 9.—32 с.

43. Некоторые вопросы взаимодействия СЭУ с правоохранительными органами с целью повышения эффективности экспертной профилактики в предупреждении преступлений // Сб. науч. тр./Азерб. НИИСЭ.—1989.—Вып. 29: Актуальные вопросы судебной экспертизы и экспертной профилактики.—С. 3—19.

44. Предупреждение хищений социалистического имущества, других злоупотреблений в сельском хозяйстве, с применением специальных познаний и его правовая основа. // Сб. науч. тр./Азерб. НИИСЭ.—1989.—Вып. 29: Актуальные вопросы судебной экспертизы и экспертной профилактики.—С. 114—125. (в соавторстве).

45. ЕНМ вә экспертиза. // Елм вә һəјат.—Баку, 1989.—№ 10.—С. 1—2.

46. Проблемы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи трудные, но разрешимые // Социалист ганунчулугу.—Баку, 1989.—№ 3.—С. 55—59 (в соавторстве).

47. О создании новых видов экспертиз в целях борьбы с преступностью. // Роль судебной экспертизы в социалистическом правовом государстве (Материалы научно-практической конференции).—Минск, 1989.—С. 60—63.

48. Rola praktyki opiniodawczej w zapobieganiu naruszeniom prawa. // Zapobieganie przestepczosci w panstwach socjalistycznych. (Kongres Kryminologiczny Panstw Socjalistycznych).—Warszawa, 1989.—s. 99—101.